

ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕОГРАФА: ОЧЕРКИ И ЭССЕ

В.В. Абашев

Пермский государственный национальный исследовательский университет

УДК 910:3

КАДИС: БЕЛЫЙ ГОРОД В ГОРСТИ ОКЕАНА

В небольшом очерке представлен портрет города Кадис. Очерк написан под впечатлением прогулок по городу, в нем причудливо сочетаются визуальные образы, цвет, запахи, звуки, миф и современность, исторические и геополитические реминисценции. Это город вечной южной сиесты, «ключ к морю», «ключ к Испании», «ключ к Гибралтару». Автор ищет «формулу места» и находит ее в определении «Пуэрта де ла Тьерра — ворота земли»*.

Ключевые слова: Атлантический океан, Кадис, Геракл, старый город, прогулка.

V. V. Abashev
Perm State University

CADIS: WHITE CITY SURROUNDED BY THE OCEAN

This brief essay presents a portrait of the city of Cadiz. The essay has been inspired by the walks around the city, it whimsically combines visual images, color, smells, sounds, myth and modernity, historical and geopolitical reminiscences. This is the city of the eternal southern siesta, «key to the sea», «key to Spain», «key to Gibraltar». The author has been looking for a «formula of the place» and has found it in the definition of «Puerta dela Tierra — the gateway of the earth».

Keywords: Atlantic Ocean, Cadiz, Hercules, old town, walk.

К северу от Кадиса, не далее чем в двух часах, начинаются пляжи и гроты португальского побережья Альгарве, к югу рукой подать до Тарифы и Гибралтара, а там и африканские берега — Танжер, Сеута. Город вечной южной сиесты, Кадис купается в теплых волнах Атлантики, валяется на бесконечных пляжах белого песка, следит, как солнце уходит за океан. И вспоминают о Кадисе с прощальной нежностью. «Белый как бутон океанской пены, белый как невеста под венком из флёрдоранжа», — это Мэри Лоузл, американка. И совсем неожиданно у Хосе Марии Пемана, коренного гадитанца: «Senorita del Mar, Novia del Aire», — дева моря, невеста ветра. Вот он какой Кадис.

Город приотился на южной оконечности излучины кадисского залива. Тут берег материка проклевывается к северу стеблем узкой косы и прорастает вдоль берега километров на десять в океан, завершаясь бутоном города. Можно сравнить и с чупа-чупсом — бамбушкой на палочке. Похоже. Между длинной кадисской косой и берегом тянется цепь укромных бухт — рай для мореходов.

Едешь к городу по длинной косе, справа — океан, слева — залив. Потом начинается новый город. Он поначалу не радует. Океан скрывается за стенами каких-то совсем обычных корпусов. Но вот стены расходятся, снова вспыхивает лазурная гладь океана, открывается полукруг площади с пальмами и впереди вырастают приземистые стены форта с бойевыми башнями на углах. Между центральными башнями — арочный проем ворот Пуэрта де ла Тьерра. За воротами Кадис. Старый город. Тот самый — Senorita del Mar, Novia del Aire.

Пуэрта де ла Тьерра — ворота земли. Это формула Испании. Здесь города растут

© Абашев В.В., 2020

Абашев Владимир Васильевич,
д.ф.н., профессор, зав. кафедрой журналистики и массовых
коммуникаций ПГНИУ;
vv_abashev@mail.ru

* Очерк впервые опубликован в журнале Аэропорт Пермь,
№11, 2012 г.

из земли, из той, что под ногами. Авила — из гранитных глыб плоскогорья Сьерры де Гранада, Саламанка — из розово-золотого песчаника каменоломен Вильямайор. Кадис — вырос из океана, из массивов опадавших миллионами лет раковин. Они образовали платформу полуострова, на которую оперся город. Здесь из ракушечника все — стены форта, дома, церкви, собор. Ракушечник штукатурят, белят, иногда шлифуют, но всегда оставляют дикую фактуру камня: штукатурят периметр ракушечного блока или плиты, рустуют швы, но центр блока оставляют как есть.

Ракушечник камень особенный. Он живой: пещеристый, ячеистый, ноздреватый как ломоть черствого хлеба, золотисто теплый, охряной, серо-желтый или цвета арахисовой халвы. Ракушечник вдыхает порывы бриза и выдыхает пары йода. И в этом особый шарм города: его узнаешь наощупь, помнишь по запаху.

Кадис старейший город в Европе. Древнее Рима. Без всяких выдумок и сомнительных археологических находок, подгадавших прямо к назначенному властями юбилею. Вездесущие финикийские мореходы облюбовали здешние гавани и основали город за тысячу с лишним лет до рождения Христова. Они назвали город Гадирой и поставили храм своему грозному богу Мелькарту. Греки знали его как Геракла и верили, что здесь на краю ойкумены, Геракл поставил столбы. Путешественники писали, что в храме Мелькарта стояли какие-то бронзовые колонны. Миф, конечно. Но что за город без мифа. На гербе Кадиса — Геракл между колоннами.

Финикийцев сменили карфагеняне. В храме Геракла перед походом на Рим приносил жертвы Ганнибал. Потом надолго пришли римляне, и Гадира стала многолюдным Гадесом. Теперь в храме Геркулеса жертвы богам принес молодой Юлий Цезарь, мечтавший о славе Александра Македонского. За римлянами пришли вестготы, за ними на несколько столетий арабы и только в XIII веке город стал окончательно испанским Кадисом.

От такой древности захватило бы дух. Но никаких ее примет в Кадисе нет. Да, рядом с собором откопали римский амфитеатр. Ничего амфитеатр, но в других городах Испании и Италии найдутся десятки более впечатльных. Откопали два замечательно сохранившихся финикийских саркофага времен Платона. Они выставлены в здешнем музее. Вот и все. Да и вообще достопримечательностей в Кадисе не наблюдается, все новое, в большинстве своем строения не старше XVIII века.

И нет в этом ничего удивительного. Кадис и баловень и жертва своего положения. По расположению морских коммуникаций

этих невидимых троп цивилизации, которые веками торились народами средиземноморья, Кадис оказался на перекрестке, в каком-то пространственном узле, куда как магнитом стягивало пути. Ключ к морю, ключ к Испании, ключ к Гибралтару. Самый морской, морем взращенный, с морем в связке и спайке живущий город Испании. Поэтому Кадис богател, поэтому Кадис грабили, поэтому за Кадис воевали. И как еще воевали и грабили.

Более других постарались англичане. Легендарный корсар ее величества Френсис Дрейк в 1587 году с ватагой своих морских волков неожиданно обрушился на порт Кадиса, захватил громадную добычу и спалил 30 испанских судов. Тем самым он почти на год оттянул поход Великой Армады на Англию. Не прошло и десяти лет как англичане под началом фаворита стареющей Елизаветы честолюбивого красавца Роберта Деверне, графа Эссекса вновь атаковали Кадис, уничтожили флот, сожгли и подчистую разграбили город. Потери были таковы, что испанское правительство вынуждено было заявить о своем банкротстве.

Приложили руку и французы. Больше двух лет гаубицы наполеоновского маршала Виктора расстреливали город через залив. Благо с суши Кадис был неприступен, а на море господствовали англичане, на этот раз ставшие союзниками испанцев. Через два года осаду сняли, корпус Виктора перебросили в Россию, но город был основательно поврежден.

Что же Кадис? Во время наполеоновской осады он жил самой кипучей жизнью. Население выросло вдвое за счет беженцев и эмигрантов, с моря шли непрерывные поставки товаров, процветала контрабанда, открывались десятки кофеен и кипели политические страсти. Со всех концов оккупированной французами Испании в свободный Кадис съехались депутаты кортесов. Они обсуждали принципы первой европейской конституции, которая и была провозглашена в 1812 году под гром наполеоновских гаубиц и радостные крики тысячной толпы, собравшейся на площади Сан-Антонио.

Словом, этому городу было не до достопримечательностей. Надо сказать, что и знаменитостей отсюда вышло раз-два и обчелся. Кадис — моряк, контрабандист, негоциант, рыбак. Жизнь его тесно переплелась с морем, торговлей и войной, а не искусством. Город веками жил слишком опасной жизнью, его разрушали и восстанавливали. Кадис все время перестраивался, но во всех перестройках сохранял геометрию пространства, рисунок улиц, подчиненный розе ветров — увертываясь от продувных сквозняков, город заплел свои улицы в прихотливый узор.

Из заметных строений тут есть громадный кафедральный собор. Правда, знаменит он не столько архитектурой, сколько тем, что строили его сотню с лишним лет с перерывами на войны и сопутствующее им безденежье. Начали в 1722 в эпоху барокко, а открыли в 1838, когда господствовал классицизм. Шедевр долгостроя. Даже и сейчас его все время реставрируют. Зато у стен собора всегда многолюдно. Тут кипит андалузская ярмарка. Продают всякий замечательный хэнд-мэйд, тут же готовят замысловатые восточные сладости, а на ступенях собора танцует арабские танцы юная гадитанка. Жителей Гадеса в Римской империи называли гадитанцами. Танцовщицы отсюда славились по всей империи.

Едут в Кадис не за достопримечательностями.

Здесь лучшие пляжи Испании. Они широки, местами до двухсот метров, девственно чисты, немноголюдны и тянутся километрами от Кадиса до Чикланы и Санкти-Петри, а оттуда ступай хоть до Тарифы. Белый с каплей какао мельчайший, почти в пудру перетертый морем песок искрится кристалликами кварца, он вылизан и укатан приливами и отливами стелется бесконечно лентой. Безукоризненно чистая вода тепла и лазурна.

Есть какая-то магия в прибрежной полосе, она уходит вдаль и тает в голубой дымке. Тут есть местный ритуал пляжного отдыха. Если выйти пораньше на кромку моря, то повинуясь кому-то инстинкту, неизбежно пойдешь вдоль океана. И тут же заметишь, что стал частичей потока. Навстречу тебе идут медленно, с отрешенными лицами, десятки человек и за тобой тоже десятки. Одни к Чиклане, другие — к Кадису. Это какое-то ритуальное действие, шествие в духе видеосталляций Билла Виолы. Чувство отрешенности и растворения. Так бы и шел до Тарифы.

Это пляжный Кадис. Новый город. Он вытянулся вдоль шоссе и песчаной косы — это фешенебельные отели, выходящие, на много-километровую песчаную ленту пляжа

Другой Кадис, куда ты уходишь после сиесты, начинается сразу за Пуэрта де ла Тьера — земляными воротами. Там толчея улиц, улочек, переулков. Старый город. Это и есть живой Кадис, такой каким он окончательно отстроился к концу XVIII века, когда войны и осады прекратились. Улицы Кадиса образуют тесную паутину, но заблудиться невозможно. Куда ни пойдешь, минут через 15-20 выйдешь к океану — он вокруг.

Старый Кадис живет на площадях. Тут есть свой ритм. Утром Кадис сидит на пляже, вечером выходит на площадь. Что такое площадь в Кадисе? Это можно отдаленно сравнить с нашим двором 1960-х, или, если серьезно

сбавить градус, с многолюдным семейственным застольем 1970-х в хрущевских квартирах. Ближе к вечеру на подходе к площади Святого Франциска уже на расстоянии ты слышишь веселое гудение людского улья. Площадь как и другие в тесном Кадисе крошечная — вытянутый треугольник, образованный белой стеной собора и сходящимися улицами с узенькими балконами, на каждом из которых стоит брюнетка в алом, зеленом или синем, переговариваясь с кем-то внизу.

Если повезет найти место за столиком столовавшихся здесь кафе или на скамейке, если только присядешь на минуту, то зависнешь на несколько часов в блаженном оцепенении, кружась со всеми на разноцветной дружно и беспечно гомонящей карусели из ребятишек, собак и кошек, столиков кафе с капучино и кувшинами рубиновой сангрии и сидящими за ними семейными или соседскими компаниями. Смуглые дети снуют по всей площади занятые своими играми, девочки сбиваются в шушукающие быстроглазые и хихикающие стайки, мальчишки независимо гоняют в футбол, карапузы пыхтя карабкаются на все на что можно взбираться и время от времени подбегают к сидящей за кофе нарядной матроной, чтобы прикоснуться к подолу получить поцелуй или шлепок и умчаться домучивать лениво спящего рыжего толстяка кота. Никто никого в этой тесноте и кутерьме умудряется не задеть, даже мальчишеский мяч каким-то чудом минует ноги и головы прохожих. Будто это какое-то многоголовое и многочленное беспечное существо, вроде сороконожки, которая, как известно необъяснимым образом ступает в лад. Постепенно кажется, что ты и сам стал одной из ножек этой площади. Но это иллюзия. Ты всего навсего турист.

Какой же он Кадис, доверчиво свернувшись в горсти океана? Пахнущий солью, йодом, жареной рыбой, ванилью, корицей, шоколадом и сигарами, кричащий чайками, звучащий пронзительным и хрипловатым тенором Эль Канастеро и гудками круизных небоскребов в порту, пронизанный бризом и левантинцем, бредущий утрами по кромке пляжа, ждущий парусов на горизонте, зачарованно смотрящий вечерами как в сизый туман океана уходит громадный алый диск?

Кадис, он настоящий.

И это поймешь только потом, когда выйдешь на набережную в каком-нибудь курортном mestechke на Коста дель Соль или Коста Брава и тебя окружит густая пляжная толпа, бесчисленные торговые ряды, предлагающие вразнобой самые яркие и самые новые подделки. Все за 5 евро.